

Что значит – «пищанцы волчьего хвоста бегают»? К интерпретации исторических фактов конца X века.

О месте битвы киевского войска с радимичами в 984 году.

Загадка битвы 984 года. Кто такие пищанцы и где сражался с ними киевский воевода Волчий Хвост?

От автора. Впервые этот материал был опубликован на белорусском языке под названием «Пішчанцы воўчага хвоста бегаюць (загадка бітвы 984 года)» в газете «Гомельскія ведамасці» (№ 21 за 25 мая 1991 года).

Затем он был воспроизведён уже на русском языке в контексте иных рассуждений в книге: А. Ф. Рогалев. От Гомеюка до Гомеля. Городская старина в фактах, именах, лицах (Гомель: БелАНТДИ, 1993. – С. 40–51). Ниже подан с некоторой правкой и новыми дополнениями фрагмент изложения из названной книги по указанной в заголовке теме.

В «Повести временных лет» есть запись под 984 годом: «Пошёл Владимир (имеется в виду Владимир Святославич, великий киевский князь, креститель Руси – А. Р.) на радимичей. Был у него воевода Волчий Хвост. И послал Владимир Волчьего Хвоста впереди себя, и встретил тот радимичей на реке Пищане, и победил радимичей Волчий Хвост. Поэтому и укоряет Русь радимичей, говоря: “Пищанцы волчьего хвоста бегают”».

Русь «укоряла», то есть насмеялась, смеялась, иронически отзывалась... Радимичи в 984 году русью себя не считали.

...В сообщении «Повести временных лет» наше внимание привлекло прежде всего это наименование – *пищанцы*. Оно построено по типу административно-территориальных обозначений жителей; ср.: *туровцы* – от *Турова*, *новгородцы* – от *Новгорода* и т. п., а *пищанцы* – от... Действительно, от названия какой административно-территориальной единицы (города, района и т. п.) образовано наименование *пищанцы*? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо должным образом уяснить следующую информацию.

Во-первых, наименование *пищанцы* относилось не ко всем радимичам, населявшим Посожье, а только к одной их части, группировке, которая, судя по летописному сообщению, являлась своего рода «аванпостом» среди других подразделений радимичского социума, обращённым к владениям киевского князя. Во-вторых, в самом летописном рассказе о битве 984 года слились фантазия и реальность.

Так, вымышленным, на наш взгляд, является имя воеводы – *Волчий Хвост*. Об этом свидетельствует совпадение этого якобы личного имени с выражением *бегать волчьего хвоста*.

Это выражение, несомненный фразеологизм древнерусского времени, которых много встречается в языке летописей, являвшихся историко-литературными произведениями, означало «бояться», «быть боязливым», «не уметь постоять за себя». Созданный на основе данного фразеологизма персонаж Волчий Хвост должен был, по замыслу летописца, убедительно подчеркнуть силу киевского войска и киевского князя и слабость радимичей.

Такие приёмы нередко использовались в летописях, поскольку летописцы всегда проводили определённую идею, которую сформулировал тот, кому они служили. Вот почему не только образ Волчьего Хвоста, но и другие детали летописного рассказа в данном случае представляются нам нереальными.

Авторы и переписчики летописных сводов нередко давали очень вольные толкования фактам, которые они не умели объяснить. Мы имеем в виду, конечно же, наименование *пищанцы*, для объяснения которого в летописи, как мы считаем, введён нереальный объект – река Пищана.

Правда, кто-то из историков когда-то нашёл в районе Пропойска (Славгорода) речку Пищану-Рудницу, и с тех пор традиционно считается, что Волчий Хвост (авангард войска князя Владимира) сумел беспрепятственно миновать такие радимичские центры, как Гомель, Чечерск, Кричев, Нисимковичи, Бердыж, Староград, Радомлю и другие, и только после этого встретил радимичские дружины там, где и защищать-то было нечего.

Н. И. Ермолович в книге «Старажытная Беларусь» (Минск, 1990. – С. 76) предположил, что именно в районе Пропойска, на Пищане-Руднице, находились основные рудные богатства радимичей, поэтому последние и решили дать бой киевскому войску как раз в этом месте.

Однако рудных мест в Посожье было очень много, и они были разбросаны по всей радимичской территории. Кроме того (и это самое главное!), существование административно-территориального наименования *пищанцы* свидетельствует, во-первых, о том, что оно использовалось на протяжении достаточно длительного времени и стало обычным, по крайней мере, в устном общении, а во-вторых, о том, что оно должно было связываться с более значительным административно-территориальным объектом, чем маленькая речка под предполагаемым названием *Пищана*.

Таким образом, мы считаем, что под пером летописца произошло «обратное словообразование»: наименование *Пищана* он создал от обозначения *пищанцы*, которое на самом деле является фонетической модификацией слова *песъч-анцы* или, скорее, *песъчан-цы*, образованного от названия местности *Песочна*, *Песочно* или поселения *Песочен*, *Песочно*.

Город Песочен упоминается в Лаврентьевской летописи под 1092 годом и связывается с Переяславской землёй. Не исключено, что ещё

один город под таким же названием был и в земле радимичей, в Посожье. Но вот только – где?..

Такой радимичский центр мог находиться в окрестностях деревни Песочная Буда нынешнего Гомельского района. Сама Песочная Буда при таком объяснении – исторические промысловые выселки из поселения Песочно.

Справочный материал по деревне Песочная Буда из книги: А. Ф. Рогалев. Топонимический словарь Гомеля и Гомельского района (Гомель: Барк, 2012. – С. 182–183).

Деревня Песочная Буда возникла рядом с залежами кварцевого песка, в местности, где осуществлялось производства стекла. В 1773 году на территории современной Песочной Буды находилась стекольная мануфактура. В то время в поселении было 35 дворов.

Опорная часть названия – *Буда* – образовалась от слова *буда*, которое в народных говорах используется в значениях «строение», «сторожка», «шалаш», «лесная избушка», «хутор». В украинском и белорусском языках слово *буда* также означает «поташный завод». В старобелорусских актах *буда* – «новое селение»; «населённый пункт в лесу, жители которого занимаются изготовлением дёгтя, поташа, селитры, клёпки, иными промыслами».

Определение *Песочная* образовалось от наименования *Песочна(я)*, которое, скорее всего, связывалось с водным объектом. Названия от основы *Песоч(н)*- широко представлены на восточнославянской территории. Среди них есть гидронимы и ойконимы *Песочня, Песочна, Песоченка, Песочная, Песочно, Песочное* и т. п. Песочная Буда могла быть в своих истоках «промысловым» поселением на берегу речки Песочны, в настоящее время известной под наименованием *Песошенька*.

В дореволюционных справочниках указывается на расположение деревни Песочная Буда Носовичской волости у ручья Гарт (99). Гидроним *Гарт*, вероятно, образовался от слова *гарт* в значении «горнило» (61). Такое объяснение соотносится с предполагаемым нами первоначальным назначением Песочной Буды как населённого пункта, возникшего на месте стекольного промысла (см. выше). Наиболее вероятным временем возникновения Песочной Буды следует считать XVII век.

Не исключено, что залежи кварцевого песка в данной местности были известны жителям Посожья задолго до XVII–XVIII веков. Кварц используется в металлургическом производстве, поэтому вполне вероятно, что ещё радимичи могли иметь железоделательные промыслы на месте нынешней Песочной Буды или в её окрестностях.

Вот эти железоделательные промыслы в окрестностях Песочной Буды и могли быть тем местом, которое очень интересовало киевского

правителя. Поэтому сюда он и направил того, кто назван в летописи *Волчьим Хвостом*.

Есть ещё один немаловажный факт – не географический или хозяйственно-экономический, а сакрально-культовый.

Справка из книги: А. Ф. Рогалев. Гомель. Страницы древней истории, формирование улиц, местные тайны и загадки (Гомель: Барк, 2014. – С. 59–60).

Радимичские волхвы совершали колдовские действия посредством «магического камня», которым являлся бесцветный прозрачный минерал, разновидность кристаллического кварца.

Не исключено, что его добывали в местности, где ныне расположена деревня Песочная Буда Гомельского района и где имеются залежи кварцевого песка.

Этот минерал воспринимался как камень, отображающий и являющий взору события, удалённые во времени и пространстве, позволяющий читать судьбы живущих, предрекать грядущее, объяснять совершившееся.

Прозрачный кристаллический кварц «пропускал» взгляд и якобы служил каналом связи параллельных миров, граница между которыми скрыта от человеческого глаза.

Взгляд сквозь кристалл «открывал» тайну невидимого, позволял проникнуть в область сверхъестественного существования, перейти из линейного, конечного и быстротечного земного времени в иное временное измерение – вечное, бесконечное и непрерывное.

Там, в этой таинственной области, где время идёт по кругу, который является символом вечности и одновременно символом Вселенной, волхвы, как считалось, находили объяснение смысла бытия и небытия, жизни и смерти.

Может быть, киевский князь Владимир Святославич был не прочь завладеть и сакральными местами, святынями радимичей?

Вернёмся, однако, к книге «От Гомеюка до Гомеля...» 1993 года издания, поскольку именно там, как и в газетной статье по анализируемой теме (см. выше), была изложена наша первая и основная на то время версия о месте битвы на Пищане. Не излагаем, а прямо цитируем свой же текст.

Дошло до наших дней очень давнее воспоминание, в соответствии с которым судоходству на реке Сож в районе Гомеля препятствовали большие наносы песка. Отсюда как будто и название *Гомель – Го! Го! Мель!* Подобное толкование географического названия, конечно же, наивное и неправильное (географические названия от междометий не образуются). Но вот то, что касается наносов песка...

Самое интересное в том, что это – правдивый, реальный факт, о котором есть упоминание в очерке «Город Гомель» авторов Ф. А. Жудро, И. А. Сербова, Д. И. Довгялло, опубликованном в книге «Записки Северо-

Западного отдела императорского Русского географического общества» (Вильна, 1901. – Книга 2. – С. 293 и след.).

Согласно сообщению этого источника, напротив знаменитого гомельского парка («старый Гомель») посередине реки некогда существовали песчаные отмели. Да, недаром несколько речек-ручьев, вытекавших из послеледникового озера, ставшего Горелым болотом, на протяжении веков вымывали лёгкие песчаные породы, образуя глубокие овраги и неся вымытый грунт в реку Сож. Фантазия и реальность в древнем гомельском предании («Го! Го! Мель!») слиты воедино.

В прежние времена Сож в районе современного Гомеля имел несколько иное русло. «Следы» этого русла – остатки небольших озёр-стариц в заречной (пляжной) зоне, разбросанные не хаотично, а в виде своеобразной цепочки, завершающейся в известном гомельчанам речном заливе как раз напротив паркового Лебединого озера (Гомяук).

Таким образом, та территория, где ныне протекает Сож, представляла собой, как можно предполагать, песчаную низину под высоким берегом-горой, которую прорезали русла небольших ручьев-речек, несших столетиями всё новые и новые партии песка.

Вот вам – классический пример местности Песочна, Песочно. Здесь же, на горе, могло располагаться и поселение Песочен, Песочно, тем более что рядом находились другие поселения, названия которых построены аналогично, – Дедно, Любно.

Кстати, название *Сож* (первоначально – *Сожя*), хотя и представляет собой явный дославянский, скорее всего, финно-угорский факт (ср., например, венгерское слово *шуз*, коми-зырянское *содз*, мансийское *сэс* – «чистый», «прозрачный»), было освоено славянами очень специфично, совершенно в связи с иным представлением объекта (отсюда, заметим, и множественность этимологий древних географических, да и этнических наименований!). Название *Сож*, *Сожя* (ср. *Усожа*, *Усож*, *Усожь*, *Сожя* – названия речек в бассейне Сейма) было поставлено в ряд с наименованиями *Соша*, *Сошинка*, *Усошня*, *Сошня*, *Сошица*, в которых корень *сош-* такой же, как и в слове *суша*, только с иной ступенью чередования гласных – о//у. Все эти названия понимались славянами одинаково: «река, имеющая сухие места», то есть «река с песчаными отмелями, наносами».

Трудно, конечно, сказать, в какой местности могло возникнуть такое, славянское понимание названия реки Сож, но, скажем так, «претендентом» вполне может быть местность Гомей (Гомий, Гомель), причём не только в связи с лингвистическими соображениями, но и в связи с фактами историческими (здесь располагались важные стратегические пункты радимичей, на которые и могли быть направлены в первую очередь удары киевских войск; географически местность Гомей – Гомель как раз и была важнейшим «аванпостом» на южных радимичских рубежах).

Летописный рассказ о битве 984 года завершался следующими словами: «...Платят дань Руси (радимичи – А. Р.), повоз везут и донине». «Везти повоз» – ещё один древнерусский фразеологизм, означавший обязанность доставлять дань и оброк в определённое князем место. Интересно, что недалеко от Гомеля, возле деревни Юрковичи Ветковского района Гомельской области, есть лес, который называется *Павож-Бор* или *Павоз-Бор (Повоз-Бор)*. Не указывает ли это название на одно из тех мест, куда в далёком прошлом свозили дань радимичи?

© А. Ф. Рогалев. **От Гомеюка до Гомеля. Городская старина в фактах, именах, лицах (Гомель: БелАНТДИ, 1993. – С. 40–51).** **Ссылка в соответствии с действующим законодательством обязательна.**

А.
Ф.
Рогалев